

Сергей Гиргель
(по мотивам французской пьесы)

ПЬЕСА
«САМАЯ - САМАЯ»
лирическая комедия

ПЕРВЫЙ АКТ

РОКСАНА
МАТЬЕ
ДЭВИД
НИКОЛЯ

Мастерская. Видно широкое окно с низким подоконником. Роксана переплетает книги. Появляется кукла.

КУКЛА: Ты опять одна? Моя самая самая?

РОКСАНА: Вуайерист Юлиус! Я вижу, вы с хозяином опять на вахте?

Появляется Матье. В одной руке он держит куклу, во второй флягу с коньяком.

МАТЬЕ: Настроение дрять... Сейчас выпить и уснуть... Как поживаешь?

РОКСАНА: Во всяком случае, лучше чем вы!

МАТЬЕ: Ха-ха-ха! От меня сильно разит коньяком?

РОКСАНА: Когда ты прячешься за Юлиуса – от тебя несет за километр. Опять творческий кризис? Опять маешься?

МАТЬЕ: Да... пропил удачу и талант... (отпивает из фляги) Двадцать лет назад я променял кукольный театр на кино. Вот этот деревянный истукан всему виной... Именно он затащил меня в кино... С тех пор без его помощи не написал ни строчки! (показывает куклу) В последнее время у Юлиуса перебои с вдохновением...

РОКСАНА: Нужно меньше пить и больше работать...

МАТЬЕ: Я устал на него работать...

РОКСАНА: Но это все же не повод расставаться с таким преданным соавтором...

МАТЬЕ: Этот деревянный истукан не идет ни в какое сравнение с тобой, моя ненаглядная...

РОКСАНА: Была ненаглядная...

МАТЬЕ: Да... тебе я обязан не одними репликами! Ты... ты создала целый фильм. Мой лучший фильм: «Боги послали нам счастье!». Как же хороша была там Морган!

РОКСАНА (неуверенно): Да... я помню как ты на неё таранился...

МАТЬЕ: До сих пор помнишь? Ей так далеко до тебя – до реального прототипа... (отпивает)

РОКСАНА: Это была легкая роль... Женщина из фанеры...

МАТЬЕ: Ну не скажи! Персонаж был сложный; солнце и туман, ураган и штиль, лед и пламень! Больше у меня не будет таких героинь.

РОКСАНА: Были, есть и будут, Матье.

МАТЬЕ: Счастье нельзя повторить дважды.

РОКСАНА: Будут другие... Они у тебя уже были... за эти семь лет.

МАТЬЕ: За всю жизнь, мне не кого вспомнить, кроме тебя... Никакого сравнения. Самое главное – все эти женщины меня абсолютно не вдохновляли. Это были дамы, каких много...

РОКСАНА: Выдумай себе героиню...

МАТЬЕ: К сожалению я могу сочинять, только перерабатывая то, что составляет мне жизнь в виде сырья.

РОКСАНА: Ты просто лентяй и пьяница, Матье.

МАТЬЕ: Пьяница – да... Но никак не лентяй... В настоящий момент жизнь дает мне только людей, поглощенных будничными заботами и утонувшими в метро. Метро, работа и на боковую – вариант для простых смертных. Путешествие, разрядка, психоанализ – вариант для снобов. Но в обоих случаях – мужчина и женщина со своими мелкими дрызгами... жалобами...

РОКСАНА: Живописать саму жизнь тяжело...

МАТЬЕ: К сожалению теперь нет ни королей, ни шутов, ни великанов, ни героев...

РОКСАНА: Смени пластинку, Матье. Тебе самому не надоело вечно писать об отношениях между мужчиной и женщиной? Есть много других тем, кроме любви.

МАТЬЕ: Какие например?

РОКСАНА: Голод в Кампучии, забастовки шахтеров... Спид в конце концов...

МАТЬЕ: Ты считаешь. Что Шекспир в наше время стал бы писать о шахтерах Кампучии...

РОКСАНА: Мог бы попробовать...

МАТЬЕ: Свежесть жизни ушла... Да и потом... Любовь- это то, что я знаю лучше других. Мне бы хотелось на этом высокогорном плато, перерезанном дорогами вдоль и поперек, протоптать свою собственную тропинку.

РОКСАНА: Значит, ты хочешь, чтобы эта история о любви была еще и оригинальной?

МАТЬЕ: Ну конечно!

РОКСАНА: Напиши о несчастной однополой любви... Это модно...

МАТЬЕ: Сегодня да... я завтра... Это непременно должна быть любовь между мужчиной и женщиной!

РОКСАНА: Размечтался.

МАТЬЕ: Ты мне нужна, Роксана...

РОКСАНА: Ну уж нет... Найди себе новый источник вдохновения.

МАТЬЕ: Не могу же я в принудительном порядке спать с женщинами ради творческих интересов.

РОКСАНА: В поисках вдохновения писатель должен уметь жертвовать собой.

МАТЬЕ: Прошло мое золотое время. Я чувствую себя совершенно опустошенным.

РОКСАНА: Мне тебя искренне жаль, Матье... Но мои закрома пусты. Вернее они полны, но не тем, что может пригодиться тебе. Я переполнена мыслями о сыне, о мастерской, о книгах, о доме...

МАТЬЕ: Ты бросишь меня подышать в подворотне?

РОКСАНА: Ну не утрируй, Матье... Ты очень неплохо устроился под моей крышей...

МАТЬЕ: Все что я тебе должен – я отдам...

Матье пьет из фляги. Роксана смотрит с сожалением.

РОКСАНА: Послушай, Матье, не делай такое лицо, будто у тебя только что умерла любимая бабушка. Не все так трагично. Ты придумаешь новый сюжет. У тебя еще столько времени...

МАТЬЕ: А мои налоги? Я должен заплатить до пятнадцатого!

РОКСАНА: Получишь деньги, когда начнутся съемки по твоему последнему сценарию и заплатишь.

МАТЬЕ: Это будет только аванс...(снова пьет) мне его не хватит...

РОКСАНА: Конечно... если пить по литру коньяка в день...

МАТЬЕ: Даже в самые тяжелые времена до литра я не дотягивал...

РОКСАНА: В крайнем случае я, может быть, смогу тебя выручить немного...

МАТЬЕ: Нет-нет... спасибо... тебе нужны деньги для сына. Меня спасут только новые герои...

РОКСАНА: Хорошо... Давай их вместе поищем.

МАТЬЕ: О, Святая Роксана... О благодарю тебя...

РОКСАНА: Зайдем куда-нибудь... Понаблюдаем... придумаем...

МАТЬЕ: Выпьем...

РОКСАНА: По моему тебе достаточно...

МАТЬЕ: До литра еще далеко... Погуляем, как много лет назад...

РОКСАНА: Нет, Матье... я тебе просто помогу...

МАТЬЕ: Хорошо... давай просто...

РОКСАНА: Не грусти... Я только переоденусь... Одну минутку... (Выходит)

МАТЬЕ (обращается к кукле): Ну что, старина Юлиус, есть светлые идеи? (Юлиус прикладывается к фляге)

МАТЬЕ: Я устал пить... устал жить... Эта женщина – мой последний шанс... Но она не пускает меня к себе... Она не подпускает... и не отпускает... Все женщины – ложь... Если бы не Роксана, я бы мог сказать это с полной уверенностью... Я поломаю её... Клянусь тебе, Юлиус, я заставлю её плакать... Для нового сюжета мне нужны всего лишь – мужчина и женщина... Даже всего лишь мужчина... Женщина у нас уже есть. И мужчина должен быть... С минуты на минуту... Ха-ха... (Юлиус машет головой в знак согласия и предлагает Матье флягу. Матье делает значительный глоток). Стрекоза... стрекоза...

В комнату заходит красивый элегантный мужчина с чемоданом в руках.

ДЭВИД: Привет, Матье.

МАТЬЕ: Здравствуйте. Простите, но... с кем имею честь...

ДЭВИД: Да, извини... я не успел представиться. Не прячь свой коньяк. Я все видел. Ты, меня, конечно же, не узнал... Я Дэвид Грэг. Сын того самого

Грэга. Мы с тобой встречались...Лет пятнадцать назад. В Швейцарии на Озерах...

МАТЬЕ: Да...да...я прекрасно помню вашего отца...И с вами мы кажется встречались...

ДЭВИД: Встречались, встречались...

МАТЬЕ: Как поживает ваш папенька?

ДЭВИД: Жив пока...В этом доме есть кофе? Хотя бы растворимый? Не могу в это стране до сих пор проснуться...(зевает)...только что из самолета...

МАТЬЕ: Может коньяку?

ДЭВИД: Нет спасибо...Вечно хочу спать...Как все старики...

МАТЬЕ: Да ладно, Грэг...Вы – прекрасно выглядите.

ДЭВИД: Покойник приветливо улыбался...

МАТЬЕ: Ха-ха... я прекрасно помню вашего папочку...Он даже находясь в почтенном возрасте оставался очень и очень бодрым...

ДЭВИД: Мой папочка...Пусть проваливает ко всем чертям мой почтенный папочка...Он не оставил мне ни капли жизни...Только деньги...Он привык за целую жизнь работать как заведенный...

МАТЬЕ: У вашего папочки действительно очень молодой характер...

ДЭВИД: Власть денег для первого поколения – хмель и стимул; для второго – похмелье и тяжелый сон...Так есть у вас кофе или нет?

МАТЬЕ: Вы чего орете? Думаете у меня будет больше желания вам угодить?

ДЭВИД: Простите...

МАТЬЕ: (ищет кофе) А ваш папаша в Париже?

ДЭВИД: Нет...Он в Аргентине. Я навещал его на ранчо...

МАТЬЕ: А...вот почему его давно не было видно...

ДЭВИД: Да...вот уже год, как он играет в ковбоя на своем ранчо, а я дохну от скуки...

МАТЬЕ: Он говорил мне, что у вас гадкий характер...Но я и представить не мог...

ДЭВИД: Послушайте, Матье...Временами я очень сожалею о том, что мои собеседники – почтенные люди...

МАТЬЕ: Почему?

ДЭВИД: Мне так и хочется врезать им между глаз...

МАТЬЕ: Ничего себе выраженьица...для сына аристократа...

ДЭВИД: Для сына трудолюбивого папочки...

МАТЬЕ: Однажды вся его огромная империя станет вашей...

ДЭВИД: Уже стала...С прошлого нового года...

МАТЬЕ: Неплохой подарок вы нашли под елкой.

ДЭВИД: Чудесный подарочек. И все таки ребенок он, а я – старик...(зевает).

МАТЬЕ: Вот ваш кофе.

ДЭВИД (пьет): Отвратительный вкус. Матье, вы решили меня отравить?

МАТЬЕ: Ну вот еще...

ДЭВИД: Во сколько вы цените мою жизнь?

МАТЬЕ: Не понял...

ДЭВИД: Сколько вам нужно заплатить, чтобы вы кинули в мой кофе вместо кусочка сахара немного цианида?

МАТЬЕ: Дэвид...вы шутите?

ДЭВИД: Подумайте, Матье...если сойдемся в цене – я дам вам денег...

Заходит Роксана. Свежая, радостная.

РОКСАНА: Вот я и готова. (видит Матье) Простите...я не знала...

МАТЬЕ: Мистер Дэвид Грэг. Сын Анри Грэга.

РОКСАНА: Я очень рада.

ДЭВИД: Добрый день. И я очень рад. Мой отец сохранил о вас наилучшие воспоминания. Он шлет вам привет. Папа мне много рассказывал о вас и о Матье...

МАТЬЕ: Ну...с вашим папочкой мы вообще были закадычные приятели...

ДЭВИД: Да...я слышал о ваших похождениях...

РОКСАНА: Ваш отец хотя и американец, но в душе галантный французский рыцарь. Вы к нам в гости?

ДЭВИД: Я? Нет...Я к вам по делу...Я принес вам несколько книг.

РОКСАНА: Прекрасно. Это книги из библиотеки вашего отца?

ДЭВИД: Нет...это книги его друзей. Они очень высоко оценили вашу работу в его библиотеке... Книги в этом чемодане.

РОКСАНА: Можно взглянуть?

ДЭВИД: Да конечно...Это кажется очень ценные издания.

РОКСАНА: Мальро, Колет, Пруст...настоящие сокровища...Редчайший экземпляры. Целое состояние...

ДЭВИД: И конечно же они заслуживают дорогих переплетов.

РОКСАНА: Я постараюсь оправдать ваше доверие и доверие ваших друзей.

Матье, помоги мне перенести книги в сейф.

МАТЬЕ: Да...это тяжело. Я отнесу. (уходит)

ДЭВИД: Чемодан можете не возвращать. Он надоел мне по дороге сюда.

РОКСАНА: Вы бы могли попросить таксиста поднять чемодан.

ДЭВИД: Я добирался к вам своим ходом. У меня новый «Крайслер». Сто пятьдесят лошадей под капотом. Потрясающий мотор. Двести пятьдесят на спидометре, а ты как будто стоишь на месте.

РОКСАНА: Ужас...

ДЭВИД: Хотите, прокатиться?

РОКСАНА: Нет...ни в коем случае. У меня уже голова кружится...

ДЭВИД: Можно ехать медленнее. Шестьдесят, например...

РОКСАНА: Нет-нет...спасибо.

ДЭВИД: Сколько вам нужно заплатить, чтобы вы прокатились со мною до Монтлери и обратно?

РОКСАНА: Я не поняла вас.

ДЭВИД: У кого не спрошу, никто не понимает меня с первого раза. Сколько денег вы хотите, за то, чтобы покататься со мной на моей колыхаге. Скорость выбирайте сами.

РОКСАНА: Простите, но я не хочу.

ДЭВИД: Сколько?

РОКСАНА: Я не сяду с вами в одну машину за все золото мира!

ДЭВИД: Сколько?

Возвращается Матье.

РОКСАНА: Мистер Грэг, у вас это идея фикс?

ДЭВИД (Матье): Кстати, вы ведь мне тоже не ответили – сколько?

РОКСАНА: Вы и его спрашивали?

МАТЬЕ: Мистер Грэг спрашивал меня...

ДЭВИД: Матье, если скажешь еще слово – не получишь ни гроша.

РОКСАНА: Что вы себе позволяете, мистер Грэг?

ДЭВИД: Просто у меня кончились партнеры по любимой игре.

РОКСАНА: По какой игре, мистер Грэг? Вы пьяны?

ДЭВИД: Лет шесть назад в одном ночном заведении я встретил девушку самых строгих правил. Она попала туда совершенно случайно. Она возмущалась видом полуголых красоток и в конце сказала: «Я бы не стала раздеваться перед этими людьми ни за какие деньги». И тут меня осенила мысль. Я придумал свою игру. После долгих препирательств она произнесла наконец цифру – астрономическую для нее, скромной студенточки. И пари было заключено.

МАТЬЕ: Ну и что она?

ДЭВИД: Под улюлюканье всего зала, прилагая огромные усилия, она все таки сохранила свои бикини а я – свои деньги. Но наблюдая за её колебаниями, усилиями, гневом я получил полное наслаждение!

РОКСАНА: Это отвратительно, мистер Грэг. Так издеваться над бедными людьми!

ДЭВИД: О нет, простите, тут я вам возражу. Я никогда не имею дела с обедневшими или нищими. Я играю только с теми, кто не испытывает настоящей нужды в деньгах. Робким я предлагаю проехать мило по встречной полосе, хилым – нырнуть зимой в прорубь. Не так давно, я предложил одному юноше простоять в течение часа на подоконнике тридцатого этажа. Ставка дошла до двух миллионов долларов. Бедняга согласился и упал на пятой минуте.

РОКСАНА: Это ужасно!

ДЭВИД: Успокойтесь. Он упал внутрь окна.

РОКСАНА: Вы заставляете людей совершать поступки, унижающие их человеческое достоинство.

ДЭВИД: Вот именно. Молодой человек, например, здоровый и красивый, должен переспать с опухшей, уродливой старухой. А молодая девушка, соответственно, со стариком.

МАТЬЕ: И вы находите молодых мужчин и женщин, которые идут на это?

ДЭВИД: Всегда. И даже если по началу они колеблются или даже категорически отказываются, то стоит мне увеличить цену – и они уступают.

РОКСАНА: И вы не разу не нарвались на того, кто бы дал вам по физиономии?

ДЭВИД: Ни разу. Трудно иметь о людях более низкое мнение, чем я.

МАТЬЕ: Нелегко, наверное, влачить на себе такую тяжесть презрения.

ДЭВИД: Вопрос привычки. Для меня эта игра стала наркотиком. Если я не делаю укола, мне не по себе.

МАТЬЕ: Все не так черно вокруг, как вам кажется.

ДЭВИД: Послушайте, Матье, я пришел сюда не слушать ваши проповеди, а играть.

РОКСАНА: Сожалею, мистер Грэг, но вам придется уйти. В такие игры мы не играем.

ДЭВИД: Сколько вы хотите за ночь со мной?

РОКСАНА: Что вы сказали?

ДЭВИД: Сколько вы хотите за ночь со мной?

РОКСАНА: Это смешно, мистер Грэг. Побойтесь Бога!

ДЭВИД: Сколько?

РОКСАНА: Уходите. Вы напрасно теряете время.

ДЭВИД: Десять миллионов!

МАТЬЕ: Десять миллионов?

ДЭВИД: Десять миллионов долларов на час со мной!

РОКСАНА: Замолчите!!!

Дэвид отходит в сторону.

МАТЬЕ: Роксана... Все знакомые женщины лопнут от зависти.

РОКСАНА: Значит ты на моем месте...

МАТЬЕ: Да не медля ни минуты!

РОКСАНА: С ним?

МАТЬЕ: О нет! Но с женщиной, которая внешне на его уровне. И без малейшего колебания и даже за гораздо меньшую сумму.

ДЭВИД: Вот поэтому я вам этого и не предложил. Десять миллионов. Вы согласны?

РОКСАНА: Я не отвечаю на дурацкие вопросы. Уходите!

Раздается звонок в дверь.

РОКСАНА: Это Никола. Мой сын. Он вышвырнет вас за дверь.

ДЭВИД: Ваш сын? Может быть он будет сговорчивее.

РОКСАНА: Я запрещаю вам его втягивать!!!

ДЭВИД: Или мы продолжим нашу партию. Или я переключусь на него.

РОКСАНА: Нет! (Направляется к двери)

МАТЬЕ (доверительно): Вы знаете, она не уступит.

ДЭВИД: Хотите похлопотать за меня?

Заходит Роксана и Никола. Никола – молодой человек с мотоциклетной каской в руках.

НИКОЛЯ: Привет, мама! Как жизнь?

РОКСАНА: Нормально, милый,ходи! У нас сын мистера Грэга.

ДЭВИД: Добрый день. Я думаю вы меня не помните?

НИКОЛЯ: Ну почему же...Озеро Тюн. Прекрасно помню. Вы просили меня грести с вами на пару, но я отказался, потому что тогда еще боялся воды. И вы предложили мне велосипед если я соглашусь.

ДЭВИД: И вы согласились...

НИКОЛЯ: Совершенно верно. О, Матье...Привет. Я и не заметил тебя. Как дела с вдохновением?

МАТЬЕ: Я сделал все возможное и мне кажется, я набрел на золотую жилу.

НИКОЛЯ: Я к вам не надолго. Мама, дай мне пожалуйста ключи от нашего дома в Льеду. Хочу съездить туда с Вероникой. Заодно подлатаю крышу.

РОКСАНА: Но ты же не кровельщик, Николая.

НИКОЛЯ: Сделаю хоть что-нибудь. Крыша как решето, стены отсырели, ворота заржавели, ставни прогнили. В саду джунгли!

МАТЬЕ: Но, Николая. На будущей неделе мы собирались ехать туда с твоей мамой. Я бы мог тебе помочь.

НИКОЛЯ: Как бы не так. Вы вечно найдете причину чтобы не ехать.

РОКСАНА: Хорошо...Я дам тебе ключи. (Уходит)

ДЭВИД: Красивое место?

НИКОЛЯ: Очень. И мама там родилась.

ДЭВИД: А Вероника... это ваша жена?

НИКОЛЯ: Почти. Она лаборантка в аптечном киоске, в котором я работаю.

ДЭВИД: Да...Вы же фармацевт...Я совсем забыл.

НИКОЛЯ: Мечтаю открыть свою аптеку...

ДЭВИД: Вы бы могли начать с Вероникой свое собственное дело...

НИКОЛЯ: Именно этого мы и хотим...но пока мы можем себе позволить купить только дверь от нашей будущей аптеки.

(Выходит Роксана)

РОКСАНА: Вот...Еле нашла.

НИКОЛЯ: Значит я успел вовремя. (поворачивается к Матье) На следующей неделе мы их вообще могли бы не отыскать. Правда, мама?

РОКСАНА: Будь осторожен, когда полезешь на крышу!

НИКОЛЯ: Хорошо, мама.

МАТЬЕ: И не гони по шоссе!

НИКОЛЯ: Хорошо, Матье.

ДЭВИД(протягивает шлем): Не забудь свой шлем.

НИКОЛЯ: Спасибо, мсье. (выходит)

ДЭВИД: У вас очень славный и отважный сын. Он заслуживает, чтобы ему помогли.

РОКСАНА: Уверяю вас, я только этим и занимаюсь!

ДЭВИД: Аптека для вашего сына, за час со мной!

РОКСАНА: Вы сумасшедший?

ДЭВИД: Мы условились, что продолжим разговор, когда ваш сын звонил в дверь. Матье, это так?

МАТЬЕ: Вынужден признать...

ДЭВИД: И так продолжим!

РОКСАНА: Нет, мистер Грэг. На этом вы нас покинете!

ДЭВИД: Вы предпочитаете, чтобы я отправился играть с Николая?

РОКСАНА: Я своего решения не изменю ни за что!

ДЭВИД: А за ваш дом в Льеуду? Дом в котором вы родились? С центральным отоплением, мастерская-библиотека на чердаке, в гараже салон с бассейном...

МАТЬЕ: Можно было бы сделать маленький просмотрный зал в подвале.

РОКСАНА: Матье!!!

ДЭВИД: Зачем маленький, Матье? Сделаем большой...

МАТЬЕ: О...

ДЭВИД: Роксана, я дам вам сумму, необходимую для обустройства вашего дома в Льеуду.

МАТЬЕ: Это звучит менее прозаично. Все время говорить только о деньгах становится неприятно.

ДЭВИД: Плюс – аптека для Николя. Его будущее. Вас устраивает?

РОКСАНА: От ваших предложений разит запахом чистогана.

ДЭВИД: Льеуду и аптека – две проблемы, которые вас больше всего тревожат?

РОКСАНА: Без сомнения.

ДЭВИД: И вы были бы счастливы, если бы они немедленно разрешились?

РОКСАНА: Безусловно.

ДЭВИД: В комнатах вы бы повесили несколько Ренуаров и Моне, в спальне была бы подлинная старинная мебель...

РОКСАНА: Под ногами роскошные восточные ковры, скульптуры лучших мастеров... Да, мистер Грэг! Я могу только мечтать об этом.

ДЭВИД: Почему мечтать? Одно ваше слово и все это я брошу к вашим ногам!

РОКСАНА: Я не продаюсь, мистер Грэг. Неужели вам не понятно?

ДЭВИД: За эту цену?

РОКСАНА: Цена здесь ни при чем. Мне отвратителен сам принцип. Матье, ну ты то меня понимаешь?

МАТЬЕ: Да-а-а. Я тебя понимаю. Но, положи руку на сердце, понимаю и недоумение мистера Грэга. Любая другая на твоём месте уступила бы...

ДЭВИД: Вам, наверно, льстит, что я столько предлагаю?

РОКСАНА: Мне стыдно за вас. Вам, видимо, встречались только девицы, согласные на любого Квазимодо за кусок хлеба.

ДЭВИД: Я предлагаю вам не кусок хлеба!

РОКСАНА: Я не торгуюсь!!!

ДЭВИД: Ну, если так рассуждать – порядочные жены не должны принимать подарков от своих мужей!

РОКСАНА: Это их дело! Своих симпатий я никогда не оценивала деньгами!

ДЭВИД: Вы уникальный образец. У вас особая цена. Сколько?

РОКСАНА: Послушайте, мистер Грэг. За все ваши миллиарды я не продам вам наслаждения, которое испытываю от того, что не краснею за свои поступки. Я счастлива, что проснувшись утром, могу прямо смотреть на себя в зеркало, а не отводить глаза. На этом позвольте с вами попрощаться, мистер Грэг. Примите уверения в моем совершенном презрении к вам!!!
(Уходит)

ДЭВИД: Определенное впечатление это производит.

МАТЬЕ: Да...Роксана - женщина недостижимой высоты.

ДЭВИД: Очень хорошо. Тем интереснее будет подъем. Вот вам моя карточка. Звоните, если надумаете её переубедить.

МАТЬЕ: Но я не собираюсь.

ДЭВИД: Собираетесь.

МАТЬЕ: Но зачем?

ДЭВИД: Из любопытства, мсье Матье. И из любви к искусству. Отец меня говорил, что вы – уникальный авантюрист...И трус...Вот такое противоречивое сочетание...А теперь, позвольте мне с вами раскланяться. (выходит)

МАТЬЕ: Юлиус, ты видел это? Вот это персонаж, Юлиус. Я не ошибся в своем выборе...Стрый Грег был прав...Его сын – уникальный урод...Вот так сочетание...Роксана – сама чистота и благолепие...И развращенный, пресыщенный жизнью урод...Да...из этого может получиться очень занятный романчик...Или триллер...Или фильм ужасов на худой конец...Но в любом случае – зрелище впечатляющее, уверяю тебя, Юлиус... Они оба друг друга стоят. Кризиса как не бывало. И коньяка тоже... Интересно, каким будет продолжение этой истории. А оно будет, Юлиус. Обязательно будет (уходит) Я чувствую это...

(Матье уходит)

Выходит Роксана.

РОКСАНА: Вот тебе раз...Девочка-белоснежка...Как только тебе показалась, что ты все видела, все знаешь и ко всему готова – судьба смеется и показывает невиданный фокус. Приходит какой-то сумасшедший и предлагает миллионы за ночь со мной... Странные сюрпризы временами преподносит жизнь.

(Стук в дверь)

РОКСАНА: Не надо так стучать. Открыто.

(В комнату врываются двое незнакомых мужчин в масках. (Роли грабителей в масках могут актеры играющие роли Дэвид и Николая.)

РОКСАНА: Что происходит?

Роксане закрывают рот платком с хлороформом. Роксана тут же засыпает. Её усаживают на стул. Привязывают скотчем. Затем двое грабителей собирают ценные книги и быстро их выносят.

Утро. Из-за стены появляется голова куклы Юлиуса.

МАТЬЕ (голосом Юлиуса): Доброе утро, самая-самая. Ты уже проснулась? Или быть может тебя разбудить нежным поцелуем?

Просьпается Роксана. Видит Юлиуса. Начинает нечленораздельно мычать.

МАТЬЕ: Роксана, звезда моя, ты не одна? Что ж...Я найду позднее.

РОКСАНА: М-м-м-м.

Матье выглядывает из-за двери.

МАТЬЕ: О, господи! Роксана, несчастная... что произошло?
Подбегает к Роксане снимает скотч со рта.
РОКСАНА: Развяжи меня, идиот!
МАТЬЕ: Идиот?
РОКСАНА: Ну быстрее, же! О...я мучалась всю ночь! Почему тебя вечно нет рядом, когда ты мне нужен?
МАТЬЕ: Я вчера перебрал и вырубился... Спал без задних ног...
РОКСАНА: Голова раскалывается.
МАТЬЕ: Тебя ударили?
РОКСАНА: Нет. Заколдовали...
МАТЬЕ: Кто это был? Ты запомнила лица, имена, голоса?
РОКСАНА: Ворвались двое. В масках. Не сказали ни одного слова. Связали... Это был хлороформ... О, как болит голова.
МАТЬЕ: Негодяи!!! Злодеи!!! Ты не заметила куда они убежали?
РОКСАНА: Да... Я гналась за ними два квартала, отстала, вернулась обратно и от отчаяния связала себя...
МАТЬЕ: Ляг... тебе нужно прилечь!
РОКСАНА: У меня болит голова, а не пятки!
МАТЬЕ: В любом случае тебе лучше прилечь!
РОКСАНА: Матье, они унесли все книги!
МАТЬЕ: И книги Грэга тоже?
РОКСАНА: Я же сказала все! Мне дурно... Поищи пирамидон в аптечке.
МАТЬЕ: Хорошо, что они дали тебе хлороформ. Иначе ты бы не смыкая глаз мучалась всю ночь.
РОКСАНА: А так я выпалась и отдохнула. Нужно скорее заявить в полицию.
МАТЬЕ: Этим ты книги не вернешь. У этих ублюдков все схвачено... Книги наверняка уже за границей...
РОКСАНА: Но они не застрахованы, Матье! Если клиенты потребуют книги обратно – я погибла! Как я их верну?! У меня нет таких денег!
МАТЬЕ: Беда не приходит одна. Мой фильм горит синим пламенем. Звонил Гольденер. Он не будет покупать мой сценарий. Я тоже погиб...погиб...погиб...
РОКСАНА: Погиб...погиб... Что ты заладил как попугай?
МАТЬЕ: Это я попугай? Это ты первая сказала, что тебе нечем платить! Это ты не застраховала книги и сама себе разорила!
РОКСАНА: Ты говоришь так, будто рад моему несчастью!
МАТЬЕ: С какой это стати я рад?
РОКСАНА: С такой! Молодой Дэвид Грэг! Я уверена, что это ты навел его на мысль меня ограбить?
МАТЬЕ: Я? Роксана! Тебе наверное все таки оглушили! Опомнись! Зачем мне это?
РОКСАНА: Что бы я была сговорчивее, Матье! Ты помог ему загнать меня в угол!
МАТЬЕ: Я?

РОКСАНА: Ты ищешь нового героя! И готов был удержать Дэвида любой ценой! И тебе любопытно посмотреть, как я буду выбираться из этой ужаснейшей ямы! Да, Матье?

МАТЬЕ: Нет, Роксана. Единственное, что я сказал Дэвиду Грэгу, что дорожке книг и Николая у тебя ничего нет на свете!

РОКСАНА: Спасибо, Матье.

Звонок в дверь. Роксана открывает дверь. Входит Николая.

НИКОЛЯ: Мать, меня выгнали с работы!

РОКСАНА: Что?

НИКОЛЯ: Это ужасно! Я работал там десять лет! Никаких нареканий! А сегодня! Стоило мне ошибиться один раз и вот пожалуйста - получите.

МАТЬЕ: Не тараторь. Расскажи по-порядку!

НИКОЛЯ: Я повез перевязочные материалы на склад в Женевилье. Мне от туда звонили. Я приехал. И вдруг говорят, что бы я проваливал ко всем чертям. Бинты им не нужны. Я вернулся в аптеку, а шеф сказал, что я специально уехал, чтобы увидиться с Вероникой! Я сказал, что был в Женевилье. Шеф набрал номер склада, но там ему сказали, что не видели меня вообще! Это какая-то мистика! Шеф сказал, что я лжец и выгнал меня. Без выходного пособия, мама! У меня совершенно нет денег. А еще у меня украли мотоцикл. Остался вот только шлем! Дай мне займы, ма! Я обещал Веронике подарок!

МАТЬЕ: Ужас. Книги, кино, аптека и шлем...Против нас действует невидимый враг.

РОКСАНА: Но мне кажется, я догадываюсь кто это.

НИКОЛЯ: Не понимаю. Ты дашь мне займы или нет?

МАТЬЕ: Мальчик мой, боюсь, твоей маме самой впору идти просить подаяния.

РОКСАНА: Сегодня ночью у меня украли все книги!

НИКОЛЯ: Все твои заказы?

РОКСАНА: Да, Николая.

МАТЬЕ: А Гольденер отказался покупать мой сценарий!

РОКСАНА: Матье, забудь про свой сценарий хотя бы минутку? Николая, найди Веронику. Будь с ней рядом. И отдай мне ключи от Льеду.

НИКОЛЯ: Но мама...я еще не успел туда съездить.

РОКСАНА: Думаю они понадобятся мне гораздо раньше чем тебе. Давай мой мальчик. Быстрее.

Николя отдает ключи Роксане.

РОКСАНА: За меня не волнуйся. Иди.

НИКОЛЯ: Да, мама.

Николя выходит.

РОКСАНА: Это проделки Дэвида. Он со своей визитной карточкой и кучей денег решил, что стал самим Богом.

МАТЬЕ: Ты думаешь?

РОКСАНА: Я уверена. Он возомнил себя падшим ангелом. Ему нравится крушить все на своем пути. Эта игра его пьянит. Она доставляет ему удовольствие...

МАТЬЕ: Но ведь можно ему как-то помочь... Он еще так молод.

РОКСАНА: Ему нравится надо мной издеваться... Издеваться над моими принципами и моими привычками...

МАТЬЕ: Не могу поверить, что деловой человек его масштаба мог бы пуститься на подобную авантюру.

РОКСАНА: Перестань. Для твоего нового сценария, любая моя неприятность тебе только на руку.

МАТЬЕ: Роксана!

РОКСАНА: Ты готов поджечь город, лишь бы описать пожар.

МАТЬЕ: Это не так!

РОКСАНА: Это так!

МАТЬЕ: Не тебе меня упрекать в том, что я люблю свою профессию.

РОКСАНА: Давай не будем возвращаться к этой теме сейчас. Прошло семь лет. Мне и без того тяжело.

МАТЬЕ: Никуда возвращаться я не хочу...

РОКСАНА: Я иду в полицию.

МАТЬЕ: Не надо полиции, Роксана.

РОКСАНА: Почему не надо? Ты боишься?

Заходит Дэвид Грэг

ДЭВИД: Привет!!! Вы уже на ногах? Искренне рад.

РОКСАНА: Вы не имели права впутывать в эту историю Николая.

ДЭВИД: Что за история?

РОКСАНА: Не прикидывайтесь дурачком, Грэг...

ДЭВИД: Ах да... я встретил вашего мальчика внизу. Он мне все рассказал... У вас неприятности?

РОКСАНА: Нет... все чудесно... Меня всего лишь ограбили этой ночью.

ДЭВИД: Да... я заметил следы некоторого насилия на вашем лице...

РОКСАНА: И Николая выгнали с работы.

ДЭВИД: Бедный мальчик... Столько бед в один день у его мамы...

РОКСАНА: Радуетесь?

ДЭВИД: Не хотите ли вы сказать, что это я – везде успел.

РОКСАНА: Я просто не хочу с вами разговаривать.

МАТЬЕ: Дэвид... сейчас не самый подходящий момент для визитов...

ДЭВИД: Да-да... я понимаю... Но... Роксана, мои друзья срочно уезжают в Канаду. Они хотели бы немедленно забрать свои книги.

РОКСАНА: Что?

ДЭВИД: Я хочу забрать книги, которые оставил у вас вчера...

РОКСАНА: Но их у меня нет.

ДЭВИД: И как же быть? Они же у вас, если не ошибаюсь – еще не были застрахованы...

РОКСАНА: Да... на это у меня не было время. Вы принеси их только вчера... Вам прекрасно это известно.

ДЭВИД: Что ж, Роксана...я предлагаю вам сделку. Дом в Льеде, аптека для Николя и стоимость книг я меняю на час с вами.

РОКСАНА: Тяжело иметь дело с дураком...Я справлюсь как-нибудь сама.

ДЭВИД: Но это еще не все. Вот письмо. Я забрал его у почтальона внизу. Что-то мне подсказывает, что это новый тариф на оплату вашей квартиры.

МАТЬЕ: Разрешите?

Дэвид передает Матье конверт. Матье быстро его разрывает и вынимает письмо.

РОКСАНА: Вам так плохо?

ДЭВИД: Не хуже вашего...Ну так что, вы согласны?

МАТЬЕ: Роксана!!! Роксана...тут...просто неслыханные суммы...ты...они подняли аренду более чем в пять раз.

РОКСАНА: Я поняла, Матье.

ДЭВИД: Так каким будет ваше решение?

РОКСАНА: Вам действительно нужна эта победа?

ДЭВИД: Безусловно...

РОКСАНА: Мне нужно время подумать.

ДЭВИД: Подумать о чем? Мои друзья стоят внизу.

МАТЬЕ: Вы блефуете. Этого не может быть! Там нет никого!!!

ДЭВИД: Вы можете спуститься вниз и убедиться сами.

МАТЬЕ: Роксана, я быстро!

Матье выходит.

ДЭВИД: Я жду вашего ответа.

РОКСАНА: А я жду Матье.

ДЭВИД: Зачем вам нужен этот Матье? Этот мелкий, суетливый человек?

РОКСАНА: Вот именно. Человек! Он -человек. Со своими слабостями, хитростями, мечтами...Но он – человек. А вы чудовище, которое живет чужими страхами и страданиями...

ДЭВИД: Если вы сумели полюбить его...Вам будет не сложно полюбить и меня.

РОКСАНА: Как вы можете рассуждать об этом? Вы просто мертвец, Дэвид.

ДЭВИД: Да...очень часто мне именно так и кажется...Но в этом не моя вина. Вернее моя лишь от части...Знаете, Роксана, я был так воспитан...Так обласкан и изнежен, что просто не мог научиться любить...А сейчас наверное поздно.

РОКСАНА: Это не моя забота.

ДЭВИД: Я не видел в своей жизни любви.

Заходит Матье.

МАТЬЕ: Роксана, он...Они там. Дэвид сказал правду. Стоят двое. У них даже векселя с собой.

РОКСАНА: Они пришли с векселями?

ДЭВИД: Это деловые люди, готовые к любым неожиданностям. Впрочем, если я попрошу, они могут и уйти. Так каким будет ваше решение, Роксана?

РОКСАНА: Я прошу у вас пятнадцать минут. Мне нужно подумать.

Роксана уходит.

ДЭВИД: Она сломалась. Она моя. Отец проиграл. Его кумир падет к моим ногам...

МАТЬЕ: Дэвид, будьте милосердны... Не издевайтесь над ней...

ДЭВИД: Будет зависеть от милости победителя... Вроде держится человек... я толкнешь его плечом – рассыпается в пыль... Вот тебе и легенда о неприступной Роксане...

МАТЬЕ: В свои лучшие годы она бы вас на порог не пустила...

ДЭВИД: Лучшие годы... Где они теперь?

МАТЬЕ: Они живы в моем сердце... (делает печальную мину)

ДЭВИД: Матье, ну а вам то, что? У вас уже все было. Откажет она или согласится – вы все равно в выигрыше. Пишите сценарий и будьте счастливы.

МАТЬЕ: Боже... до чего же вы жестоки...

ДЭВИД: Это условия игры... На охоте я беспощаден... И сам пощады не жду... Я загнал её в угол... Впереди ритуальный танец и смерть...

МАТЬЕ: Нет!!! Только не смерть...

ДЭВИД: Ладно... шучу... Матье, а как это у вас было...

МАТЬЕ: С Роксаной?

ДЭВИД: Да.

МАТЬЕ: Зачем вам это знать?

ДЭВИД: Позавидовать... сладко... Расскажите мне... как мужчина мужчине... Эту волшебную сказку...

МАТЬЕ: Это было чудесно...

ДЭВИД: Вы любили друг друга как герои вашего сценария в фильме «Боги послали нам счастье?»

МАТЬЕ: Да... это была безумная любовь. Я – была она. А она был я. Наши реакции, наши мысли совпадали вплоть до каждого слова. Очень часто мы одновременно начинали произносить одну и ту же фразу... Мы разговаривали без слов.

ДЭВИД: Передача мыслей на расстоянии. Вы бы могли выступать в цирке и неплохо зарабатывать.

МАТЬЕ: За вашими шуточками скрывается глубокое отчаяние...

ДЭВИД: Да... такое глубокое, что я готов был покончить с жизнью, когда я пришел к вам... моя жизнь не имела никого смысла...

МАТЬЕ: А теперь...

ДЭВИД: А теперь появился некоторый...

МАТЬЕ: Вы случайно пришли?

ДЭВИД: По совету отца. Когда он узнал о моем призрании к жизни, отчаянии и разочаровании он посоветовал мне познакомиться поближе с вами.

МАТЬЕ: В первую очередь с Роксаной, я думаю.

ДЭВИД: Да... отец восхищался её прямоотой, честностью. Кристальностью. Именно кристальностью.

МАТЬЕ: Слово красивое и точное.

ДЭВИД: А почему вы называете её «самая-самая»?

МАТЬЕ: Первым так Роксану назвал еще её отец. После смерти жены – любима дочь стала для него «самым-самым» в мире. Потом отец умер. Роксана вышла замуж, родила ребенка, развелась. И вот...однажды уже Николая назвал её самая-самая...

ДЭВИД: А потом вы?

МАТЬЕ: Да...

ДЭВИД: Как это было. Расскажите.

МАТЬЕ: Нет...она сейчас вернется.

ДЭВИД: Последние минуты самые длинные. Расскажите.

МАТЬЕ: В первый раз я случайно увидел Роксану на станции метро Пиклюс. Она тоже там оказалась случайно. Она была так хороша, что я не осмелился подойти и заговорить с ней... Но мы сели в один вагон... между нами сразу же завязался немой разговор.

ДЭВИД: Уже тогда?

МАТЬЕ: Да. На следующий день безумная мысль меня снова толкнула на станцию Пиклюс. Роксана оказалась там же. Мы молчали, но немой диалог продолжали. Через пол часа мы оказались в одной постели.

ДЭВИД: Так и не сказав друг другу ни одного слова?

МАТЬЕ: Да. Так и не сказав... Первое слово, которое я прошептал после...ну...вы меня понимаете...я прошептал «Моя самая-самая!» У нее перехватило дыхание... Уже потом, намного позднее, я узнал почему...Это было чудесно...

ДЭВИД: Я был уверен, что Роксана подвержена страстям, но чтобы такие безумства...Почему же вы расстались? Вы одновременно изменили друг другу?

МАТЬЕ: Нет...мне предложили контракт в Америке на два года. А она не хотела терять свои заказы здесь в Париже.

ДЭВИД: Вот оно что! Да...Ни один из вас не захотел пожертвовать своей работой ради другого!

МАТЬЕ: Работа оказалась сильнее любви.

ДЭВИД: А когда вы вернулись? Вы пытались восстановить прошлое?

МАТЬЕ: Нет. Мы стали хорошими друзьями.

ДЭВИД: Вы серьезно верите в эту дружбу?

МАТЬЕ: С Роксаной да. Пока у меня не было причин в нее не верить.

ДЭВИД: Представляю, как она удивится, если узнает, что вы сами затеяли эту кутерьму, звонили моему отцу, ждали меня... добровольно согласились быть моим сообщником.

МАТЬЕ: Не валяйте дурака, Дэвид! Если Роксана узнает, что это я устроил скандал в аптеке у Николая, выкрал бланки в конторе и знал о предстоящем грабеже – она выцарапает мне глаза.

ДЭВИД: Будете как слепой Гомер.

МАТЬЕ: Увы...Моя профессия требует жертв.

ДЭВИД: Вы можете ради этого пожертвовать даже совестью и любовью?

МАТЬЕ: Я стараюсь не рассуждать беспредметно. Роксана- единственная женщина, которая меня вдохновляет...но она – героиня без героя.

ДЭВИД: Вот почему вы позволяете мне растерзать вашу единственную женщину у себя на глазах? Вы предатель, Матье...

МАТЬЕ: Это не предательство! Это приключения. Я организовал для неё приключения!

ДЭВИД: Безусловно, вы повели себя как преданный друг.

МАТЬЕ: Я сам уже не рад! Вы довели её до последнего предела!!!

ДЭВИД: Лишь бы ваш сценарий не стоял на месте.

МАТЬЕ: Издеваетесь?

ДЭВИД: Вам, как и мне...всегда хочется большего...Мы оба думаем, «а вдруг моя следующая ставка принесет мне удачу?!»

МАТЬЕ: Я боюсь проиграть...

ДЭВИД: Ставки сделаны...остаётся ждать...

Входит Роксана.

МАТЬЕ: Роксана?

РОКСАНА: Звонил Николая. Веронику уволили с работы.

ДЭВИД: Только не обвиняйте меня снова. Я даже не знаю имени этой девушки. И тем более где она работает.

РОКСАНА: В любом случае – это странное совпадение...

ДЭВИД: Нет худа без добра...В случае вашего согласия я беру на себя обязательства помочь и Веронике тоже...

РОКСАНА: Она сама справится...

ДЭВИД(Матье): И о покупке сценария я договорюсь.

МАТЬЕ: Роксана, ты слышала?

ДЭВИД: Так каким будет ваш ответ, мадам Обертэн?

РОКСАНА: Я...я говорю вам нет...

ДЭВИД: А как же новая квартплата?

РОКСАНА: В конце месяца я уеду в мой дом в Льеду.

МАТЬЕ: В эти руины?

РОКСАНА: Это мои руины и никто не в праве их у меня забирать.

ДЭВИД: Если их не придется срочно продавать, чтобы расплатится за пропавшие книги.

РОКСАНА: Я возьму ссуду в банке.

МАТЬЕ: Но что ты там будешь делать в Льеду?

РОКСАНА: Открою курсы переплетного дела в культурном центре у Ванно.

ДЭВИД: Я бы мог помочь вам открыть их здесь...в Париже...

РОКСАНА: Я не нуждаюсь в ваших услугах.

ДЭВИД: Так значит нет?

РОКСАНА: А вам не понятно? Нет!!! Никогда!!!

ДЭВИД: Вы самая-самая...

РОКСАНА: Вы не имеете права меня так называть!

МАТЬЕ: Самая-самая...

РОКСАНА (Дэвиду): Он- да...а вы нет!

ДЭВИД: Простите меня мадам Обертэн. Простите за все...

РОКСАНА: Я вас прошу только при условии, что вы сейчас же уйдете из этого дома и я вас больше никогда не увижу.

ДЭВИД: Я люблю вас!

РОКСАНА: Что?

(Дэвид уходит. Роксана и Матье остаются стоять)

РОКСАНА: Матье, ты слышал?

МАТЬЕ: Да.

РОКСАНА: Но это же безумие!

МАТЬЕ: Интересный поворот. Примерно это я и предполагал написать в моем сценарии.

РОКСАНА: Ты не выносишь, Матье! Временами мне кажется, что этот сумасшедший Дэвид намного честнее тебя. Он хотя бы откровенен в своих подлостях.

МАТЬЕ: Но Роксана!!!

РОКСАНА: Знай, Матье! Если Дэвид вернется- я ему отдамся!

МАТЬЕ: Опомнись!

РОКСАНА: А тебя я заставлю стоять рядом и записывать в свой сценарий каждый мой стон!!!

(Роксана уходит)

МАТЬ: Роксана!!! Нет! Нет! Нет! Роксана!

(Убегает за ней)

АКТ ВТОРОЙ

На сцене Матье. Один в руках Юлиус.

МАТЬЕ (Юлиусу): Он её любит. Превосходно!

ЮЛИУС: И она готова ему отдаться! Превосходно!

МАТЬЕ: Замолчи...Игра зашла слишком далеко...И кто его просил признаваться ей в любви? Что за самодеятельность?

ЮЛИУС: Он – мужчина! И имел на это полное право! Сам-то ты не осмелился...

МАТЬЕ: Замолчи! Мой сценарий стоит на месте! Я не написал больше ни строчки! А если он убьет себя? Тогда что? Что тогда?

ЮЛИУС: Прощай, шедевр!

МАТЬЕ: Нет! Только не это! Я не допущу! Его нужно найти!!! Вернуть!

ЮЛИУС: И отдать ему Роксану?

МАТЬЕ: Я люблю её! Я должен закончить сценарий! Но для этого мне нужен Дэвид. Я сам не знаю, что мне делать!

(Входит Роксана)

РОКСАНА: Снова кризис, Матье?

МАТЬЕ: Ни одной строчки. Даже Юлиус издевается надо мной.

РОКСАНА: В чем проблема?

МАТЬЕ: Герой не знает, как доказать любимой свою любовь. Девушка не верит и не отвечает взаимностью.

РОКСАНА: Любовь не требует доказательств.

МАТЬЕ: Но герой уверен, что требует. И готов на все ради своей любви. Как думаешь, что может доказать любовь?

РОКСАНА: Смерть.

МАТЬЕ: Смерть?

РОКСАНА: Ну да...смерть...вспомни старика Шекспира. Ромео и Джульетта, на пример.

МАТЬЕ: Значит смерть?

РОКСАНА: Ну конечно.

МАТЬЕ: Герой себя убивает на глазах любимой и...а что же дальше, Роксана?

РОКСАНА: А дальше похороны.

МАТЬЕ: А хэппи энд? Со смертью Гольденер сценарий может быть и купит, но без хэппи энда никогда.

РОКСАНА: Ты сам, Матье, не знаешь чего хочешь. И любовь доказать и сценарий продать и самого Шекспира перещеголять.

МАТЬЕ: Роксана, у меня кризис! Меня может спасти только чудо.

РОКСАНА: Чудом ты, конечно же, называешь, новое явление Дэвида.

МАТЬЕ: Без Дэвида я в тупике. С ним история обязательно покатила бы.

РОКСАНА: Под откос. Может мне стоит ему позвонить? Может мне стоит привести его к тебе, за ручку Матье? «Умоляю, Дэвид, дорогой, бери гитару и быстрее беги ко мне. Матье нужно послушать твои экзальтированные серенады. У него не выходит сцена доказательства любви под балконом!».

МАТЬЕ: Ты никогда меня не понимала.

РОКСАНА: С тобой, Матье, невыносимо. Ты не видишь дальше собственного носа!

МАТЬЕ: Я не знаю как мне продолжить свой сценарий! При чем здесь мой нос?!

РОКСАНА(издеваясь): Набери Дэвида. Он тебе подскажет!

МАТЬЕ (издеваясь): Спасибо тебе! Спасибо тебе, моя самая-самая.

РОКСАНА: Пожалуйста, Матье.

(Входит Дэвид)

РОКСАНА: Вы вернулись? Прекрасно. Я очень рада вашему визиту.

ДЭВИД: Вы рады?

РОКСАНА: Да. Я очень рада вашему визиту. Вы заставили меня пережить несколько острых моментов. Мне давно не было так интересно жить. Уверена, что вы устали с дороги. Предлагаю вам принять душ, отдохнуть и возвращаться к столу. Мы как раз собирались обедать.

ДЭВИД: Вы не гоните меня?

РОКСАНА: С чего это вдруг. Я не видела вас уже три недели. И, признаться, даже немного успела соскучиться. Проходите, не стесняйтесь. Вы же были всегда таким бойким. Как вы провели эти три недели?

ДЭВИД: По-разному. Был в Швейцарии. Привез вам несколько подарков.

РОКСАНА: Сыр и шоколад?

ДЭВИД: Нет...Это часы. Вот...(показывает) здесь циферблат синий, из лазурита, а здесь зеленый из нефрита. Как раз под цвет ваших глаз.

РОКСАНА: Разве они у меня разноцветные?

ДЭВИД: Их цвет зависит от вашего настроения.

РОКСАНА: Странно...Вы один это заметили.

МАТЬЕ: Я тоже это замечал.

РОКСАНА: Но никогда не говорил мне об этом. Накрой пожалуйста на стол, Матье.

(Матье принимается сервировать стол)

РОКСАНА: Что ж...подарок великолепный. Я оставлю их себе. Дэвид, я благодарна вам. Вас, по-прежнему интересует мой ответ на ваше заманчивое предложение?

ДЭВИД: Я шокирован такой переменной. Я был готов к скандалу...Но к такому радушному приему, а тем более продолжения разговора на давно закрытую тему...

РОКСАНА: Вот именно. Я хочу его продолжить. Мало того, заранее хочу сказать, что у вас есть очень неплохие шансы на победу. Есть у меня правда, одно маленькое условие, но я уверена, что выполнить его вам не составит труда.

ДЭВИД: Какое условие?

РОКСАНА: Мой ответ и это маленькое условие я озвучу только за праздничным столом.

ДЭВИД: Я готов помочь.

РОКСАНА: Нет...вы наш гость. Матье, займись наконец чем-то одним. Или подслушивай, или сервируй стол.

МАТЬЕ: Прости, Роксана. Я задумался.

РОКСАНА: Уверена, ты придумал новый сюжетный поворот для своего сценария.

МАТЬЕ: Нет-нет...я думаю какое вино подать к столу...

РОКСАНА: Я буду через минуту. Не скучайте, мужчины.

(Уходит)

ДЭВИД: Ушам своим не верю.

МАТЬЕ: А я своим. Ты счастлив?

ДЭВИД: Скорее беспредметно взволнован. На прощание я практически случайно сказал простые слова «Я люблю вас». И уже потом понял, что сказал правду...Я действительно полюбил эту женщину...

МАТЬЕ: Полюбил её?

ДЭВИД: Откуда я знаю полюбил или нет...У меня на душе стало свежо и светло...Я такими глазами никогда не видел мир...Я вижу и слышу по новому...Это волшебное чувство...

МАТЬЕ: Вот так новости...Я просил сказать «Я тебя люблю»...Но любить в самом деле...

ДЭВИД: Видно роли и жизнь совпали...Я никогда так близко не подходил к заветной цели. И никогда так сладко не замирал при своем приближении к ней. Зачем вы Матье впутали меня в эту дурацкую игру...Она лишила меня покоя...Я мое поведение шансов на взаимность...

МАТЬЕ: Почему же? Роксана была искренне рада вашему возвращению...

ДЭВИД: Но что случилось? Почему она так переменилась ко мне?

МАТЬЕ: Ума не приложу. Мы мало общались. Все три недели я обрабатывал материал. У меня выходит превосходная история. Правда в последние несколько дней я снова сел на мель.

ДЭВИД: И вы снова хотите обратиться ко мне за помощью?

МАТЬЕ: Если бы вы были так любезны.

ДЭВИД: Я тоже много думал в эти три недели...Размышлял...И вот к какому выводу пришел, Матье. Я больше не хочу быть героем вашего дешевого романа. Идите вы к черту!!!

МАТЬЕ: Куда?

ДЭВИД: Простите, что вынужден прибегнуть к такой метафоре. Однако смысл, я уверен, вам ясен. Тем более так мы сэкономим время на долгие объяснения.

МАТЬЕ: Но почему?

ДЭВИД: Да потому что я люблю Роксану. И люблю ее не как герой вашего тщедушного детектива, а как человек с настоящим живым сердцем!

МАТЬЕ: Но ведь одно другому не мешает!

ДЭВИД: Это вы так думаете! Я презираю себя за то, что тогда принял ваше предложение и организовал ограбление. Сожалею, что вы не в состоянии обходитесь только фантазией для ваших писательских поисков. Я хочу признаться в любви, а не выполнить вашу просьбу.

МАТЬЕ: Как вам будет угодно...только прошу вас – не уезжайте...

(Возвращается Роксана.)

РОКСАНА: А вот и я. К столу, друзья. Надеюсь, вы не скучали...

МАТЬЕ: Мистер Грэг рассказал мне о своих Швейцарских впечатлениях.

(Роксана проходит к столу. Дэвид и Матье за ней.)

ДЭВИД: Роксана, я слушаю вас!

РОКСАНА: Я отдамся вам, Дэвид.

МАТЬЕ: Что?

ДЭВИД: Это правда? О, Роксана...

РОКСАНА: Да...я принимаю ваше предложение. Но не прежде, чем вы выполните одно мое маленькое условие.

ДЭВИД: Я готов. Любое!

РОКСАНА: Я была вами так взволнована, что решила сама немного поиграть. И предлагаю вам...не знаю даже как это назвать...Встречное пари, что-ли...

ДЭВИД: Говорите, не томите меня!

РОКСАНА: Я отдамся вам, но прежде вы переспите с Матье. Вот мое условие.

МАТЬЕ: Переспать со мной?

ДЭВИД: Что?

РОКСАНА: Дэвид, Матье прекрасно расслышал то, что я сказала. Сама я не хочу его повторять. В том, что вы- любовники, хочу убедиться лично. Как – решайте сами...А иначе – не поверю. Я вас не тороплю. Я готова ждать. Извините, мужчины, у меня некоторые дела. Я уверена, вам есть о чем поговорить.

(Роксана уходит)

МАТЬЕ: Дэвид...простите...но...

ДЭВИД: Боюсь, я слышал тоже самое, что и вы...

МАТЬЕ: Она ударила ниже пояса...Аналогов, в мировом кинематографе я не припомню.

ДЭВИД: Что ж...у вас есть шанс проложить свою тропинку...В некоторой области.

МАТЬЕ: Вы думаете?

ДЭВИД: Опомнитесь, Матье...Я не собираюсь даже в шутку обсуждать подобные темы.

МАТЬЕ: Но...

ДЭВИД: Что но? Роксана прекрасно поняла, что она играет против двоих.

МАТЬЕ: И одним ходом объявила двум противникам шах.

ДЭВИД: Боюсь она обоим объявила «Мат».

МАТЬЕ: Дэвид, я предлагаю взять тайм-аут. В голову мне пришли некоторые мысли.

ДЭВИД: Уверен, они обогатят мировую киносокровищницу.

МАТЬЕ: В любом случае мне нужно их записать.

ДЭВИД: Да сколько угодно, Матье. Нас не сдерживают ни узы брака, ни взаимные клятвы...Идите...пишите...Избавьте меня от своих объяснений, Матье. Идите пишите. В очередной раз убедился, что зря связался с вами. Вот уж действительно – и богу свечка и черту кочерга.

(Матье выходит.)

ДЭВИД: Ну зачем, зачем я поддался на его уговоры. Зачем мне нужно было посягать на честь этой свободной женщины. Любовь и стыд –невыносимая мука...

(Входит Роксана)

РОКСАНА: Ну...что вы решили?

ДЭВИД: Зачем вы устроили эту западню?

РОКСАНА: Это игра, Дэвид. Всего лишь игра.

ДЭВИД: Вы мстите мне за мою жестокость?

РОКСАНА: Вы лишили меня самого главного Дэвид. Чувства защищенности. Вы сорвали с меня все покровы...оставили нагой...беззащитной...

ДЭВИД: Я не хотел! Отец превратил вас в легенду! Он рассказывал о вас в самых превосходных словах. Он утомил меня своими речами и я решил во что бы то ни стало разрушить созданный образ. Я приехал погубить вас, но погиб сам.

РОКСАНА: Перестаньте, Дэвид. Мне не приятны ваши признания. Хотя... Я благодарна вам...Я снова живу...Борьба меня бодрит...

ДЭВИД: Роксана...Я готов любить вас вечно...

РОКСАНА: Не говорите так. Я достаточно пожила...и не спешу верить клятвам.

ДЭВИД: Но как мне доказать вам свою любовь?

РОКСАНА: Любовь не требует доказательств. Ой...кажется я уже говорила это сегодня кому-то...

ДЭВИД: Как мне жить дальше, Роксана?

РОКСАНА: Решайте этот вопрос сами. Или посоветуйтесь с Матье. Пусть его писательский дар вам подскажет.

ДЭВИД: Это жестоко.

РОКСАНА: Вы с таким удовольствием гладили меня против шерсти... Пришел мой черед...

(Входит Матье.)

МАТЬЕ: Все... Дописался до точки.

РОКСАНА: Поздравляю.

(Роксана выходит)

МАТЬЕ: У меня почти получилось. Осталась только сцена взаимного признания.

ДЭВИД: И кто кому будет признаваться?

МАТЬЕ (издевается): Я думал, может быть вы хотите?

ДЭВИД: Идиот! Неужели вам не понятно, что из этого лабиринта есть не только один выход! Если вы всерьез принимаете предложение Роксаны - значит вы полный болван и кретин! Она смеется над нами. Неужели за все эти годы, она вас так ничему и не научила? Вас, неблагодарный вы писака? Неужели вы сами ничему у нее не научились?

МАТЬЕ: Но чему?

ДЭВИД: Вере, Матье! Вере! А не только безумной любви! Она умеет верить в победу и не сдаваться никогда! И это главный урок! А вы усвоили только ахи и охи.

МАТЬЕ: Но я!

ДЭВИД: Что я? Мне стыдно за вас! Вы превратили любимую женщину в курицу наседку! В какую-то дойную корову. Которая вам почему-то просто обязана поставлять сюжеты для ваших плаксивых историй. Вы не любили её! Вы никогда её не любили, Матье!

МАТЬЕ: Нет! Я любил! Я любил как никто! Никогда!

ДЭВИД: Вы любили себя в ней! Вы эгоист, Матье! Я устал! Я очень устал! За эти три недели я будто бы снова родился! Я бродил как тень на станции Пиклюс. Я искал ее на пустынных улицах и в людных кафе! Я думал о ней Я говорил с ней! Но все без толку! Роксана молчала. И вот тогда я решил придти сдать... А тут вы ...и она...и этот прием...

МАТЬЕ: Значит, вы любите мою Роксану?

ДЭВИД: Да, Матье... Или вы по-прежнему думаете, что я всего лишь пешка в ваших руках...

МАТЬЕ: Простите меня, Дэвид. Я заигрался... (обнимает Дэвида)

ДЭВИД: Никчемный писака... Не хватало еще, чтобы нас увидела Роксана и подумала не весть что...

МАТЬЕ: Да... простите... как-то глупо все вышло...

ДЭВИД: Женщину нельзя победить... Её можно только уничтожить...

МАТЬЕ: И проиграть самому...

ДЭВИД: Хватит этой риторики, Матье... Я ухожу... Иначе вы снова броситесь ко мне с объятьями... Я зла не держу... Прощайте...

МАТЬЕ: Вы уходите?

ДЭВИД: Ну я же сказал...прощайте, Матье...

МАТЬЕ: И не вернетесь?

ДЭВИД: Не знаю...Мне нужно найти силы...чтобы жить дальше...

МАТЬЕ: А Роксана?

ДЭВИД: Оставьте её в покое, хотя бы на время...Не терзайте её...Я уверен, ей так же непросто...

(Входит Роксана)

РОКСАНА: Вы уходите?

ДЭВИД: Мне больше нечего делать в этом доме.

(Дэвид уходит)

РОКСАНА: Я слышала окончание вашего разговора. У Дэвида оказалась на редкость чуткая и ранимая душа. И он говорил правду.

МАТЬЕ: О тебе?

РОКСАНА: Правда, если она правда – касается всех...

МАТЬЕ: Я уверен, что он вернется?

РОКСАНА: Почему?

МАТЬЕ: У него появилась надежда.

(Звонок в дверь)

МАТЬЕ: Дэвид?

РОКСАНА: Беги, открывай своему спасителю.

(Роксана открывает дверь. На пороге Николая)

НИКОЛЯ: Привет, самая-самая! Привет, Матье! Можете не отвечать. У меня очень мало времени. А тем более у вас такие лица. Матье, мама, семнадцатого у меня свадьба. Я пришел пригласить вас и попросить освободить этот день для моего праздника.

РОКСАНА: Привет, сын. А теперь по-порядку.

НИКОЛЯ: Повторяю. Мы женимся с Вероникой. Сегодня подали заявление в мерию.

МАТЬЕ: Но почему такая спешка? У вас будет бэби?

НИКОЛЯ: У нас будет аптека. Чтобы начинать общий бизнес мы должны быть в первой степени родства. То есть мужем и женой...Кажется так...если я ничего не перепутал.

РОКСАНА: Но откуда у вас аптека?

НИКОЛЯ: Мать, ты хотя и самая-самая, но от жизни временами отстаешь!

МАТЬЕ: А я?

НИОКЛЯ: Ты вообще идешь не в ногу. Дэвид купил нам аптеку. Сейчас мы заняты оформлением всех документов и подбираем дизайн.

РОКСАНА: Дэвид купил?

НИКОЛЯ: Да...И вот еще что...Тебе звонил архитектор?

РОКСАНА: С какой стати?

НИКОЛЯ: Наш дом в Льду перестраивают. Есть несколько планов реконструкции. Дэвид просил позвонить тебе, как только будет готов план реконструкции.

РОКСАНА: Дэвид?

НИКОЛЯ: Ты и об этом не знаешь?

РОКСАНА: Я не видела ни тебя, ни Дэвида уже более трех недель!

НИКОЛЯ: А эти часы? Он прислал тебе по почте?

РОКСАНА: Эти часы?

НИОКЛЯ: Да...Эти часы. По началу Дэвид думал подарить тебе огромный бриллиант, но я переубедил его. Я сказал ему, что ты любишь часы.

РОКСАНА: Он решил, что я их люблю во множественном числе?

МАТЬЕ: Должно быть он хотел, чтобы подарок понравился тебе наверняка.

РОКСАНА: Ты можешь воздержаться от комментариев?

НИКОЛЯ: И потом, мать...пересмотри свои взгляды на Дэвида. Я нахожу его потрясающим типом- умным, щедрым, скромным, сдержанным, застенчивым, обаятельным. Мне приятно, что он тебя любит.

РОКСАНА: Николая, я запрещаю тебе говорить на эти темы. Дэвид мне никто. И я для него никто. И для тебя, кстати тоже. Ты не имеешь права принимать от него такие дорогие подарки.

НИКОЛЯ (показывает на часы): А ты имеешь это право? Дэвид мой товарищ и даже больше. Я его искренне люблю и готов все для него сделать!

РОКСАНА: Даже выступить в роли сводника!?

НИКОЛЯ: Если ты будешь встречаться с Дэвидом, ты станешь более...

РОКСАНА: Более молодой, ты хочешь сказать?

НИКОЛЯ: Во всяком случае ты останешься молодой намного дольше. Мне гораздо приятнее будет видеть рядом с тобой его, а не какую-нибудь старую развалину, вроде Матъе.

МАТЬЕ: Я не развалина!

РОКСАНА: Матъе не развалина!

НИКОЛЯ: Да, Матъе...прости...я совсем забыл, что ты не развалина...

МАТЬЕ: Запиши куда-нибудь...

НИКОЛЯ: Еще раз прости, Матъе. Обязательно запишу...

РОКСАНА (Улыбаясь): Вот...таким я люблю тебя гораздо больше...

НИКОЛЯ: А я люблю тебя всякую. Жду вас на свадьбе семнадцатого.

РОКСАНА: А как же аптека?

НИКОЛЯ: Это свадебный подарок Дэвида. И я не хочу от него отказываться.

МАТЬЕ: А дом в Льеду?

НИКОЛЯ: Тем более. Мы переедем туда как раз после медового месяца, который проведем в путешествиях. И это – тоже подарок нам с Вероникой.

(Николя выходит)

РОКСАНА: Он украл у меня сына.

МАТЬЕ: Ты не допускаешь искренней дружбы между ними?

РОКСАНА: Я не хотела, чтобы Николая в этой жизни что-то доставалось просто так. А теперь...

(Входит Дэвид)

РОКСАНА: Дэвид?

ДЭВИД: Роксана, я достаточно наказан вашим вопиющим предложением.

МАТЬЕ: Дэвид, но мы же...

ДЭВИД: Я не собираюсь обсуждать это с вами. Я наказан за дело. Я признаю это. Но, прежде чем покинуть этот дом навсегда... Матье, можно попросить вас оставить нас на некоторое время.

МАТЬЕ: Я...думаю...

РОКСАНА: Да, Матье...оставь нас. И выйди, пожалуйста, на улицу. Я хочу видеть тебя через окно и быть уверенной в том, что ты не подслушиваешь наш разговор за дверью.

МАТЬЕ: Но...

РОКСАНА: Иначе уйдем мы. Да Дэвид?

ДЭВИД: Как вам будет угодно.

МАТЬЕ: Хорошо...я уйду.

(Матье выходит)

РОКСАНА: Позвольте, я начну первой.

ДЭВИД: Да, конечно.

РОКСАНА: Мой сын полностью на вашей стороне...Ваши подарки...это бессовестно обременять меня благодарностью к вам, через слепое обожание вас моим сыном.

ДЭВИД: А можно без дипломатических увертюр?

РОКСАНА: Я возмущена вашим поведением? Какое право вы имеете делать такие развращающие подарки моему сыну?

ДЭВИД: Он мой друг. И позвольте мне самому решать, что и когда ему дарить.

РОКСАНА: С каких это пор он ваш друг?

ДЭВИД: С давних...мы знакомы не первый год. И если помните на озере Тюн.

РОКСАНА: Ах оставьте это, Дэвид...Ну зачем...скажите, ну зачем я вам нужна?

ДЭВИД: Я люблю вас...

РОКСАНА: Послушайте, мистер Грэг: В первый раз это ваше заявление было очень смешно, во второй-уже значительно менее.

ДЭВИД: А в третий, я надеюсь, вы совсем не будете смеяться: я вас люблю.

РОКСАНА: Но мистер Грэг. Это не возможно.

ДЭВИД: Я думаю только о вас. Пишу на клочках бумаги ваше имя, вздрагиваю при каждом телефонном звонке...Езжу на станцию Пиклюс, в надежде, что вы окажетесь там...Я никогда не переживал ничего подобного. Я не верил, что со мною что-то подобное может случиться...Я вообще ни во что не верил...

РОКСАНА: Вы были на Пиклюс?

ДЭВИД: Каждый день. Я искал вас!!!

РОКСАНА: Почему вы не пришли ко мне раньше?

ДЭВИД: Я хотел, чтобы вы первая подали мне знак. Мне кажется. Что вы меня боитесь?

РОКСАНА: Совсем я вас не боюсь!

ДЭВИД: Вы считаете, что я отвратительный неуравновешенный тип. Я причинил вам столько тревог своей идиотской игрой. Но...этого человека больше нет! Благодаря вам я стал другим!!! Поверьте!!!

РОКСАНА: Я вижу...

ДЭВИД: Станьте моей! Я предлагаю вам руку и сердце! Не смотрите на другие пары, похожие на нашу...у которых возникает масса сложностей из-за того, что муж и жена не совсем одного возраста...

РОКСАНА (шутит): Я знаю...я намного моложе вас, но меня лично это не смущает.

ДЭВИД: Вы шутите, чтобы скрыть, насколько эта проблема вас волнует.

РОКСАНА: Я шучу потому, что у меня просто нет проблем...или почти нет...

ДЭВИД: Но вы не могли не задавать себе таких вопросов.

РОКСАНА: Когда любишь, то вопросов нет. Любовь дает ответы раньше, чем они возникают.

ДЭВИД: Но на один свой вопрос я так и не получил ответа.

РОКСАНА: У вас выразительные глаза, красивое лицо, вы очень привлекательны...но, к сожалению, вынуждена повторить: я вас не люблю. За последние семь лет я отказала пяти мужчинам. Вы шестой. Мое сердце принадлежит другому.

ДЭВИД: Это Матье?

РОКСАНА: Я не обязана отвечать на ваши вопросы...

ДЭВИД: Ужасно...Мужчина, который видит в вас лишь средство для достижения целей...

РОКСАНА: Да...он не так умен как вы...он не так образован...отважен...но...все эти годы я постоянно пыталась...честно пыталась...и не могла...и он, наверное не может...сам того не понимая...мы не можем друг без друга...и вместе быть не можем...

ДЭВИД: Он видит в вас не женщину, а богиню...поклоняется вам...

РОКСАНА: К сожалению да...чувства простых смертных ему не доступны. Он ничего не видит кроме своей работы.

ДЭВИД: Для вас я готов сделать все что угодно...Но отказаться от вас...

РОКСАНА: Я не прошу вас, а признаюсь вам...

ДЭВИД: Но что я могу? Встречаться с вами, чтобы заставить его ревновать?

РОКСАНА: В вас есть что-то, что заставляет меня верить в правильность моего признания.

ДЭВИД: Я думаю, я вряд ли способен на подобные жертвы...Я вас люблю такой, какая вы есть...а Матье часть вас.

РОКСАНА: Я очень тронута, Дэвид.

ДЭВИД: Вы научили меня любить. Вы-моя первая любовь. Это парадоксально звучит. Чувство к вам я сохраню на всю жизнь...

РОКСАНА: Я верю вам, Дэвид.

ДЭВИД: Отец был прав. Вы самая-самая...Не запрещайте мне называть вас так...Можно?

РОКСАНА: Можно...

ДЭВИД: Мне очень горько и сладко одновременно. Я прошел долгий путь...От ненависти до любви...

РОКСАНА: Всего один шаг...

ДЭВИД: Но мне посчастливилось его сделать. Прощайте Роксана.

РОКСАНА: За сегодняшний день это уже пятое ваше прощание. Вы спешите?

ДЭВИД: Нет...важнее вас у меня дел нет. Если конечно...любовь к вам можно назвать делом. Я хочу пригласить вас на танец.

РОКСАНА: Танец?

ДЭВИД: Да. Я приглашаю вас...

РОКСАНА: А как же музыка?

ДЭВИД: Включите что-нибудь...Все равно что...

РОКСАНА: Еще вчера я проклинала вас...А сегодня танец?

ДЭВИД: Но вы же самая-самая...

Роксана включает музыку. Роксана и Дэвид молча танцуют. Музыка заканчивается. Дэвид кланяется, но Роксану не отпускает.

ДЭВИД: Роксана, я хочу знать, что вы не держите на меня зла.

РОКСАНА: Вы в этом еще сомневаетесь?

ДЭВИД: В знак примирения и искупления...Позвольте мне...позвольте...

РОКСАНА: Поцеловать меня на прощание?

ДЭВИД: Вы угадали...

РОКСАНА: Нет Дэвид...

Роксана отходит от Дэвида.

ДЭВИД: Я не должен был просить позволения?

РОКСАНА: В любом случае я бы не позволила вам сделать это.

ДЭВИД: Но почему?

РОКСАНА: Первая любовь должна оставаться несбыточной.

ДЭВИД: Я не смею спорить. Спасибо, добрая фея.

РОКСАНА: Что за слова, Дэвид...Мы не в девятнадцатом веке...Взбодритесь...Вы же мужчина!

ДЭВИД: Прощайте.

РОКСАН: Удачи...и счастья.

(Дэвид уходит. Выбегает Матье.)

МАТЬЕ: Ну почему, почему ты не дала ему поцеловать себя? Ну почему!!!

Ты убила шедевр! Я хотел это видеть!!!

РОКСАНА: Что, Матье?

МАТЬЕ: Ваш поцелуй...

РОКСАНА: Наш поцелуй?

МАТЬЕ: Мой финал! Я почти закончил сценарий!!!

РОКСАНА: Ты все таки подсматривал за нами?

МАТЬЕ: Нет...Но пока вы тут шептались можно было уже прочитать Библию по ролям. Я честно обошел наш квартал четыре раза. На меня стал коситься даже булочник... Ну зачем ты ему отказала? Это был всего лишь поцелуй...Эх, Роксана, Роксана. У бедняги Дэвида было такое лицо...

РОКСАНА: Матье...

МАТЬЕ: Что?

РОКСАНА: Уйди пожалуйста.

МАТЬЕ: Что-то не так? Хочешь побыть одна?

РОКСАНА: Нет, Матье. Ты меня не так понял. Я хочу, чтобы ты ушел вообще.

МАТЬЕ: Что значит «ушел вообще»?

РОКСАНА: Переехал в другой дом, в другой район, другой город... А лучше всего на другую планету.

МАТЬЕ: Что?

РОКСАНА: Я очень устала за эти годы. Я устала тащить на себе груз твоих проблем. Я хочу быть твоими крыльями больше...

МАТЬЕ: Но Роксана? Что случилось?

РОКСАНА: В том-то и дело, Матье, что для тебя ничего не случилось... Уходи...

МАТЬЕ: А как же мой сценарий?

РОКСАНА: «А как же мой сценарий?»... ты не сказал «А как же ты, Роксана?»

МАТЬЕ: Я всегда думаю о тебе. Ты – это само собой разумеющееся...

РОКСАНА: Я не хочу больше быть для тебя само-собой разумеющимся.

МАТЬЕ: Я не так выразился... прости.

РОКСАНА: Ты выразился именно так, как хотел.

МАТЬЕ: Я оговорился.

РОКСАНА: Я не хочу больше «не слышать» твои оговорки. Уходи.

МАТЬЕ: Но куда я уйду?

РОКСАНА: Найди себе отдельную квартиру.

МАТЬЕ: Но я люблю тебя, Роксана.

РОКСАНА: Я не хочу больше тебя видеть, Матье.

МАТЬЕ: Но я люблю тебя!

РОКСАНА: Это всего лишь слова, Матье. Обыкновенные слова обыкновенно писаки. Я не верю тебе!

МАТЬЕ: Роксана... Роксана, опомнись! Роксана не надо делать ошибок! Я люблю тебя!

РОКСАНА: Я не верю!

МАТЬЕ: Я... ты... Но это же не возможно!

РОКСАНА: Это возможно, Матье. Уходи.

МАТЬЕ: Я... ты... мы! У меня нет слов, Роксана...

Матье выходит.

РОКСАНА: Конец сказке. Нить нечаянно оборвалась. Случилось то, чего я желала меньше всего. Героиня отказала автору. Она оборвала все нити и осталась одна... Грустно...

(Заходит Никола)

НИКОЛЯ: Привет, ма? Как дела?

РОКСАНА: Обыкновенно...

НИКОЛЯ: Что-то случилось?

РОКСАНА: Ничего особенного...

НИКОЛЯ: Я у подъезда встретил Дэвида. Ты его обидела?

РОКСАНА: Нет. С чего ты взял?

НИКОЛЯ: Да...он стоит у подъезда. Молчит. Едва поздоровался со мной.

РОКСАНА: Причуды влюбленного.

НИКОЛЯ: А Матье дома?

РОКСАНА: Матье ушел.

НИКОЛЯ: К Гольденеру?

РОКСАНА: Не знаю...Он ушел...

НИКОЛЯ: Как ушел?

РОКСАНА(скрывая слезы): Навсегда. Я его прогнала...

НИКОЛЯ: Что?

(Вбегает бешеный Матье. В руках кипа бумаг.)

МАТЬЕ: Вот!!! Вот!!! Пожалуйста!!! Прощай!!! Прощай никчемная жизнь!!!

Я не хочу дальше влачить бескрылое существование. Я разрываю цепи этого унылого мира и бросаюсь в объятия смерти! Не удерживайте меня, не надо!

Пусть моя несчастная гибель докажет, что я еще жив! Что во мне пока еще бьется сердце! Живое и любящее!!! Прощай Роксана, прощай Николя!

Прощайте все!!!

(Распахивает окно. Запрыгивает на подоконник.)

МАТЬЕ: Я уйду в лучший мир! Мир, в котором верят и ждут!

РОКСАНА: Матье, опомнись!

МАТЬЕ: Я люблю тебя, Роксана! Да, у этой истории не будет хэппи энда, но я докажу тебе свою любовь.

(Вбегает Дэвид)

ДЭВИД: Матье, остановитесь!

МАТЬЕ: А...несчастный влюбленный!!! И вы прощайте! Я не позволю вам смеяться над собой!

НИКОЛЯ: Матье, маме плохо! Не надо!

МАТЬЕ: А мне хорошо? Мне хорошо? В этом доме мне больше никто не верит! Я так не могу! Я не могу без любви.

ДЭВИД: Матье, остановитесь. Давайте обсудим.

РОКСАНА: Матье, перестань!!!

МАТЬЕ: Не надо меня останавливать! Уже слишком поздно!

РОКСАНА: Я тебя никому не отдам!

(Роксана запрыгивает на подоконник)

НИКОЛЯ: Мама!

РОКСАНА: Мы уйдем вместе! Я без тебя не смогу!

ДЭВИД: Нет!!! Только не это!

МАТЬЕ: Не держи меня, не держи меня!

РОКСАНА: Я тебя не отпущу!

МАТЬЕ: Мы упадем вместе!!!

НИКОЛЯ: Мама, вы разобьетесь!

ДЭВИД: Но послушайте, послушайте же меня!!!

МАТЬЕ: Я никого не хочу слушать!!!

(Дэвид убегает)

НИКОЛЯ: Mamочка, Матье...Ну...ну не делайте необдуманных шагов!!! Вы потом пожалеете! Пусть у нас и второй этаж, Но все таки! Вы можете упасть неудачно!

РОКСАНА: Матье, остановись!!! Я хочу быть с тобой! Я люблю тебя, Матье!

МАТЬЕ: И я тебя люблю, Роксана. Но поздно, слишком поздно.

(Вбегает Дэвид. В руках у него кукла Юлиус)

ДЭВИД (голосом Юлиуса): Родные мои, а как же я? Матье, Роксана, остановитесь! Вы оставите меня одного? А как же ваши замечательные сценарии?

РОКСАНА: Действительно, Матье, а как же сценарии?

МАТЬЕ: Я без сожаления расстанусь со своим прошлым. Мне не нужны никакие сценарии.

РОКСАНА: Ну Матье! Матье, давай еще раз...еще разочек попробуем...

ДЭВИД (голосом Юлиуса): Если не удастся разрешить все наши противоречия, то я хотя бы не буду чувствовать вины. Я буду знать, что сделал все, чтобы вы избежали трагической развязки.

НИКОЛЯ: Да, Матье. Нам будет легче осознавать, что мы сделали все, чтобы тебя остановить.

РОКСАНА: Матье, послушай их...Тем более я уверена, что у тебя уже достаточно впечатлений для финала...

МАТЬЕ: Никакого финала...Вот мой финал!

Николя бросается.

НИКОЛЯ (глядя в окно): Вероника? Только её сейчас не хватало. Матье, у меня семнадцатого свсссссадьба! Я не хочу никакого траура! Я запрещаю! Дэвид, останови его! (в окно)Вероника!

Николя выбегает.

ДЭВИД (голосом Юлиуса): Матье, внизу уже собираются люди. Начнут смеяться...

МАТЬЕ: Плевать!

РОКСАНА: Матье, ты можешь выброситься после семнадцатого. Никола будет рад видеть тебя на свадьбе!

МАТЬЕ (садится на край подоконника): Не надо меня уговаривать.

ДЭВИД (отдает ему Юлиуса): Возьмите, бедняга очень перепугался.

МАТЬЕ (гладит Юлиуса): Испугался...

ДЭВИД: Матье, меня беспокоит такой финал...Я онемел, когда увидел Вас в открытом окне, Матье.

РОКСАНА: Я верю тебе, Матье.

МАТЬЕ: Правда?

РОКСАНА: Может быть героиня, некоторым образом, преувеличила свою обиду...

МАТЬЕ: Прости меня...Прости, Роксана...

РОКСАНА: В какой-то момент у меня было острое желание обратиться к вам, Дэвид, за помощью... Исключительно для того, чтобы вызвать ревность Матье.

МАТЬЕ: Разве женщина твоего уровня не может прибегнуть к такой уловке.

РОКСАНА: Влюбленная может..

ДЭВИД: Просить было незачем. Все получилось само собой...

МАТЬЕ: Вы в самом деле её любите?

ДЭВИД: Всем сердцем. Настолько, что даже люблю её любовь к вам, Матье. Я был готов сам предложить ей как угодно воспользоваться моим чувством. Лишь бы воссоединить вас. Я счастлив.

МАТЬЕ: Но ведь она не ответила вам взаимностью? И даже не поцеловала...

ДЭВИД: Пусть так...Но у меня появилась вера в людей. Я предпочитаю страдать от любви, а не от отвращения к людям.

РОКСАНА: Только бы вы не переменялись.

ДЭВИД: О!...Вам не стоит опасаться. Ни за что на свете я не захочу утратить той веры, которую вы во мне пробудили, Роксана.

РОКСАНА: Я рада слышать эти слова.

ДЭВИД: Что ж...я вам больше не нужен. Моя роль в этой истории окончена. Прощайте...

МАТЬЕ: Дэвид...Это вам.

Матье отдает Юлиуса Дэвиду.

ДЭВИД: Юлиус?

МАТЬЕ: Да...Иногда он дает дельные советы.

МАТЬЕ (голосом Юлиуса): Не иногда, а всегда...

МАТЬЕ: Я уверен, что вы поладите.

ДЭВИД: А как же вы без своего соавтора...

МАТЬЕ: Придется рассчитывать только на себя.

РОКСАНА: И на меня, Матье.

ДЭВИД: Спасибо. Пойдем, Юлиус (берет Юлиуса на руки). Впереди нас ждет миллион приключений.

МАТЬЕ (шутит): Я бы дорого заплатил, чтобы пережить хотя бы часть из них.

ДЭВИД (голосом Юлиуса): Сколько?

Роксана и Матье смеются. Дэвид улыбается, и выходит.

МАТЬЕ: Моя самая-самая.

РОКСАНА: Я так боялась, что твои первые слова будут другие!

МАТЬЕ: Не бойся. Мое затмение прошло. Оно и так слишком долго затянулось.

РОКСАНА: Мое тоже. И без Дэвида оно, возможно, еще бы и не кончилось.

МАТЬЕ: Думаешь?

РОКСАНА: Мне кажется да. Он заставил меня признать, что в каждом мужском лице я видела и вижу только твои очертания.

МАТЬЕ: А в каждом женском я всегда искал только твои. Я люблю тебя, моя самая самая. Мы снова близки...

РОКСАНА: А я тебя, мой самый самый.

Целуют друг друга.

РОКСАНА: У меня появилась идея одного замечательного сценария.

МАТЬЕ: Давай не будем об этом.

РОКСАНА: Нет, послушай... Это продолжение одной хорошо известной тебе истории... У меня даже название есть.

МАТЬЕ: Какое?

РОКСАНА (улыбаясь): «Боги подарили нам счастье-2»

МАТЬЕ: Позволь мне, на правах твоего соавтора с тобой не согласиться. У продолжения будет другое название.

РОКСАНА: Какое?

МАТЬЕ: «Моя самая самая»

РОКСАНА: Да, Матье... Я согласна... Да...

Оба молча смотрят в глаза друг друга. Одновременно делают шаги навстречу. Одновременно прикасаются друг к другу. Матье смотрит в глаза Роксане. Роксана смотрит в глаза Матье. Оба не говоря ни слова уходят.

ЗАНАВЕС